

Дом.

Для Фэн Сюэши понятие дома всегда оставалось чем-то размытым.

В социологии дом — это первичная ячейка общества; в семейном праве — мир двух людей, поддерживающих друг друга в бурю; в литературе — крыша, под которой живут люди.

Однако в тот самый миг, когда заговорил У Яо, Фэн Сюэши вспомнил фразу, услышанную когда-то давным-давно: дом — это место, где человек может обрести покой и уснуть.

Хотя Фэн Сюэши еще не видел квартиру У Яо, он почему-то почувствовал, что здесь вполне сможет жить, не опасаясь за свою безопасность.

— Пошли! Мы дома! — У Яо, предвкушая жизнь, в которой он наконец добьется полной свободы, не мог скрыть возбуждения. Одной рукой он повез инвалидное кресло Фэн Сюэши, а другой потянул за собой чемодан.

— Отдай чемодан мне, — Фэн Сюэши протянул к нему руку.

У Яо был удивлен: он не ожидал, что Фэн Сюэши сам проявит инициативу. Это его обрадовало — казалось, Фэн Сюэши постепенно начинает принимать его.

Чемодан был легким, ручка удобной, поэтому У Яо не беспокоился, что это будет тяжело. Он отрегулировал высоту ручки под Фэн Сюэши, поставил чемодан перед ним и ввез его в подъезд.

Первым делом в квартире они сменили пароль на замке и добавили отпечаток пальца Фэн Сюэши в систему доступа.

Зайдя внутрь, У Яо сразу бросился к окнам, чтобы раздернуть плотные шторы.

Солнечный свет хлынул в комнату, и пылинки, танцующие в воздухе, замерцали, словно крошечные эльфы.

Фэн Сюэши слегка прищурил свои чайные глаза и огляделся. Его взору предстали переполненная мусорная корзина, из которой вываливались пивные банки, заваленный упаковками от снеков журнальный столик и диван, усеянный игровыми дисками.

В воздухе висел не только запах пыли, но и затхлый аромат несвежей еды вперемешку с кислым запахом перебродившего пива.

Фэн Сюэши перевел тяжелый взгляд на У Яо.

Тот выглядел совершенно невинным и даже обиженным. Слегка кашлянув, У Яо поспешил взять на себя ответственность за беспорядок, оставленный прежним владельцем квартиры, и быстро проговорил:

— Я сейчас же все уберу!

Однако избалованный богатый наследник, который в прошлой жизни и пальцем о палец не ударил, совершенно не умел вести хозяйство. Самым утомительным занятием, которое ему доводилось выполнять, было купание кошек и собак.

У Яо сунул Фэн Сюэши в руки книгу и подкатил его к приоткрытому окну, предложив пока почитать. Затем, окинув взглядом жалкое состояние квартиры, он поспешил в ванную, чтобы намочить швабру. С капающей на пол водой он принялся усердно возить ею по полу, подражая слугам из воспоминаний.

В итоге пол стал еще грязнее, грязная вода забрызгала его чистые светло-голубые джинсы и затекла в щели дивана.

У Яо уставился на хаос, который стал только хуже, и пришел в ярость от собственного бессилия.

Пот со лба заструился по щекам, попал в уголки глаз, и от острого раздражения на глаза навернулись слезы. У Яо бросил швабру и потянулся протереть глаза, но лишь усугубил ситуацию — грязные, потные руки только сильнее разбредили слизистую.

Ну почему он такой бестолковый!

Он уже собирался яростно протереть глаза, как вдруг тонкая, прохладная, словно лед, рука перехватила его запястье. Голос Фэн Сюэши прозвучал холодно:

— Не двигайся.

Это странным образом уредило раздражение в душе У Яо.

— Подойди ближе, опусти голову, — скомандовал Фэн Сюэши.

У Яо послушно отозвался:

— Хорошо, — и, наклонившись до уровня глаз Фэн Сюэши, часто заморгал, пытаясь разглядеть, что тот собирается делать.

Фэн Сюэши убрал его руки от лица. Заметив, что У Яо перемазался грязью, как котенок, он едва заметно улыбнулся.

У Яо опустил взгляд, его ресницы подрагивали, а уголки глаз покраснели и блестели от влаги.

Фэн Сюэши подумал: как же можно было так жалко выглядеть, совершая простую уборку?

Он наклонился, достал со столика влажную салфетку, аккуратно протер уголки глаз У Яо, затем провел по векам. Перевернув салфетку на чистую сторону, он стер пыль с кончика носа и щек.

Фэн Сюэши был совсем близко. У Яо покорно опустил ресницы и засмотрелся на запястье Фэн

Сюэши.

Кожа белая, как снег, косточки на запястье — словно нефрит. Не зря его называют писанным красавцем.

У Яо невольно сглотнул.

— Готово, — Фэн Сюэши бросил короткий взгляд на дернувшееся кадык У Яо. Пойманный с поличным, тот мгновенно принял невинный вид и уставился в потолок. Фэн Сюэши отвел глаза и с нажимом стер последнее пятнышко грязи с подбородка У Яо, после чего сложил салфетку, не зная, куда ее деть.

Мусорное ведро было переполнено.

У Яо смущенно забрал у него салфетку и быстро сказал:

— Отдыхай, я тут сейчас все закончу.

Фэн Сюэши промолчал, лишь молча глядя на него — было очевидно, что он не верит в способности У Яо.

У Яо почувствовал, что его недооценивают. Пока он, надувшись, размышлял, как бы не выглядеть таким глупым в глазах Фэн Сюэши, тот уже подкатил кресло к мусорному ведру.

Фэн Сюэши аккуратно собрал мусор в пакет, завязал его, вставил новый мешок и с трудом наклонился, чтобы собрать банки и упаковки, рассыпанные по полу.

Липкие капли пива испачкали его бледные пальцы. У Яо не выдержал.

Он выхватил влажную салфетку, подбежал к Фэн Сюэши, схватил его за руки и принялся тщательно их протирать.

Признав свое поражение в бытовых делах, он с серьезным видом заявил:

— Пришло время использовать мою суперспособность.

Фэн Сюэши вопросительно поднял бровь.

Через десять минут У Яо открыл дверь вызванной клининговой службе и с энтузиазмом встретил сотрудницу.

Он оплатил полную уборку картой У Юйцина, и женщина тут же принялась за работу, ловко и методично используя профессиональные средства.

Так вот что значит эта денежная способность.